

ние напряженности экономической ситуации на обследуемых предприятиях розничной торговли. Большинство предприятий, оценивавших свое экономическое положение как неблагоприятное, являлись фирмы с однодневным товарооборотом не более 3 тыс. р. (29 %). Однако с ростом объема однодневного товарооборота уменьшалась и доля предприятий, негативно оценивавших свою ситуацию [11, л. 10].

Наконец, нелишним будет обратиться к данным статистики опроса предпринимателей о факторах, в наибольшей степени сдерживавших развитие торговых предприятий. Среди них выделяются следующие: высокие налоги (90 % опрошенных организаций), недостаточный платежеспособный спрос и дефицит собственных оборотных средств (65 %), высокая арендная плата за использование площадей (32 %), высокие транспортные расходы и процент коммерческого кредита (26 %), недостаточный ассортимент (12 %), трудности с приобретением товаров (6 %), недостаток торговых и складских помещений (1 %), а также высокий уровень конкуренции со стороны торговых организаций (35 %) [11, л. 11].

Таким образом, можно говорить о том, что к концу 1990-х гг. малое предпринимательство в сфере торговли было представлено наиболее широко. Однако условия финансово-экономического кризиса ухудшили прежде всего положение малых предприятий с числом работников менее 30 чел. и однодневным товарооборотом до 3 тыс. р. Осложняли положение высокие налоги и недостаток собственных оборотных средств, поэтому малое предпринимательство нуждалось во внешней поддержке как со стороны Кузбасской Торгово-промышленной палаты, так и со стороны региональных органов власти.

Между тем, к началу 2000-х гг. ситуация в экономике области стабилизировалась. Согласно справке Контрольно-счетной палаты Кемеровской области от 31 июля 2000 г., в результате улучшения в 1999 г. экономического положения предприятий и организаций в области впервые за многие годы было отмечено положительное сальдо между прибылью и убытками, которое на конец года составило 3,5 млрд р. Более 50 % предприятий Кемеровской области получили

прибыли в размере 7,6 млрд р. Так, сальдо прибылей в целом по отраслям экономики области на начало мая 2000 г. составляло 3,1 млрд р. [13, л. 2]. Определенно, эти данные показывают самую общую картину экономического развития региона, не позволяя выделить в ней долю малых предприятий в полученной прибыли. Но косвенно положительная динамика дает основания сделать вывод о постепенных положительных изменениях в становлении малого предпринимательства Кемеровской области.

По состоянию на 1 октября 1999 г. в Кемеровской области действовало почти 10 тыс. малых предприятий. Половина из них была сосредоточена в торговле и общественном питании, 21 % – в строительстве, 14 % – в промышленности. Малые предприятия в тяжелой промышленности были сконцентрированы в машиностроении и металлообработке (31 %), в пищевой (16 %), легкой (15 %), а также лесной и деревообрабатывающей промышленности (11 %). Основной формой собственности оставалась частная. Она преобладала практически во всех отраслях экономики, достигая наибольшего значения в торговле (97 %), строительстве (95 %) и промышленности (90 %). В целом в сфере малого бизнеса было занято 95 тыс. чел., из которых на постоянной основе работало 86 тыс. чел. [13, 11]. Наконец, следует отметить, что основная часть выручки приходилась на долю торговли и общественного питания, как показали статистические исследования (55,7 %, из них 52,6 % – выручка от реализации продовольственных товаров) [13, с. 12].

Подводя итог, можно говорить о том, что в первое десятилетие своего становления и развития на новейшем этапе развития России малое предпринимательство Кемеровской области стало неотъемлемой частью экономики региона. Его отраслевая направленность проявилась преимущественно в сфере торговли и общественного питания, где малый бизнес к концу 1990-х гг. прочно закрепился. Вместе с тем, учитывая экономическую и демографическую специфику региона, можно сделать вывод, что определенный потенциал к концу 1990-х гг. получил малый бизнес и в сфере промышленности, так как в Кемеровской области традиционно была высока доля промышленного

производства, а городское население значительно превышало сельское.

Исходя из анализа статистических данных относительно становления и развития малого предпринимательства, представляется возможным выделить следующие этапы его развития в регионе.

Первый этап (1991–1994 гг.) можно назвать установочным, который в процессе приватизации и развития нормативной базы путем проб и ошибок подготовил условия для дальнейшего развития этой сферы деятельности.

Второй этап (1995–1997 гг.) – период стабилизации и расширения деятельности малых предприятий области, подведения первых промежуточных итогов, складывания структуры обеспечения деятельности малых предприятий, появления фондов по поддержке малого бизнеса, а также активизации деятельности Кузбасской Торгово-промышленной палаты.

Третий этап (1998–2000 гг.) можно охарактеризовать как преодоление последствий кризиса и возрождение интереса к предпринимательству, важную роль в котором сыграли государственный и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства, а также КТПП. Таким образом, к концу десятилетия обозначилась положительная динамика в развитии малого бизнеса.

В целом малое предпринимательство Кемеровской области на начальном этапе своего становления и развития сумело интегрироваться в экономическую систему региона, создав тем самым положительный потенциал для развития в последующие десятилетия. Но вместе с тем, пути дальнейшего развития малого бизнеса оказались связаны с государственной поддержкой, в чем проявилась заинтересованность региональных властей в существовании данной формы деятельности. А роль фондов и КТПП за-

ключалась в стимулировании интереса к предпринимательской деятельности и подготовке желающих ей заниматься.

Литература

1. Воробьев С.В. Малое предпринимательство России в условиях экономических реформ рубежа 1980-1990-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 207 с.
2. Бойков А.И. Государственная политика по развитию частного предпринимательства в условиях экономических реформ 90-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 198 с.
3. Ручка А.С. Мироззрение современного российского предпринимательства: дис. ... канд. фил. наук. М., 2010. 196 с.
4. Плотнокова О.А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации. М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2006. 216 с.
5. Статистика промышленности // ГАКО (Гос. арх. Кировской обл.). Ф-304. Оп. 5. Д. 243. Л. 34. Л. 88.
6. Статистика промышленности // ГАКО. Ф-304. Оп. 4. Д. 5-123. Л. 44.
7. Статистика промышленности // ГАКО. Ф-304. Оп. 5. Д. 256. Л. 2. Л. 3. Л. 4. Л. 6-7. Л. 26.
8. О свободе торговли [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 29 янв. 1992 г. № 65 // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/813> (дата обращения: 27.02.2017).
9. Статистика промышленности // ГАКО. Ф-304. Оп. 5. Д. 289. Л. 22. Л. 23.
10. Статистика промышленности // ГАКО. Ф-304. Оп. 5. Д. 294. Л. 2-3. Л. 7. Л. 23. Л. 25. Л. 26. Л. 33. Л. 34. Л. 35.
11. Статистика промышленности // ГАКО. Ф-304. Оп. 5. Д. 336. Л. 2. Л. 3-4. Л. 7-8. Л. 9. Л. 10. Л. 11. Л. 13. Л. 16-17. Л. 32.
12. ТА КТПП. О работе КТПП за период 1994-1999 гг. С. 1-11.
13. Девяткин Г.Т. Развитие малого предпринимательства в 90-е годы XX века // Социогуманитарный вестник № 5 / декабрь 2010 г. С. 11-14.

УДК 94(47)

Ликвидация басмаческого движения войсками среднеазиатского военного округа во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг.

С.Л. Павлович

Михайловская военная артиллерийская академия, ул. Комсомола 22, Санкт-Петербург, Россия
pavluscha69@mail.ru.

Статья поступила 20.05.2018, принята 29.06.2018

В статье рассматривается участие национальных формирований Среднеазиатского военного округа (САВО) и частей Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) в специальных операциях по ликвидации басмаческих бандформирований на территории советских республик Средней Азии в начале 1930-х гг. Ключевым моментом в данный период времени являлось то, что крупные вооруженные басмаческие группы были разбиты в первой половине 1920-х гг., однако стремительная политика советского правительства по коллективизации и советизации в среднеазиатском регионе способствовала обострению антисоветского настроения местного населения. Военно-политическое руководство страны приняло решение о проведении специальных операций (проброобраз современных антитеррористических операций). На первой стадии встала задача по разгрому и истреблению басмаческих групп войсками САВО и частями ОГПУ. Вторым этапом действий советских групп явилось повсеместное разоружение местного населения при добровольной помощи малоимущей части коренных жителей советских среднеазиатских республик. Результатом проведения специальных советских операций 1931–1932 гг. стала ликвидация последних очагов басмаческого движения в Средней Азии.

Ключевые слова: САВО; ОГПУ; РККА; советизация; коллективизация; басмачество; бандформирования; антисоветское движение; операция.

The liquidation of the Basmachi movement by the troops of the Central Asian Military District in the second half of the 1920s – early 1930's

S.L. Pavlovich

Mikhailovskaya Military Artillery Academy; 22, Komsomol St., St. Petersburg, Russia
pavluscha69@mail.ru

Received 20.05.2018, accepted 29.06.2018

This article examines the participation of the national formations of the Central Asian Military District (SAMD) and parts of the United State Political Administration (USPA) in special operations to eliminate the basmachi formations on the territory of the Soviet Republics of Central Asia in the early 1930s. The key moment in this period was that the large armed Basmachi groups were defeated in the first half of the 1920s, but the Soviet government's swift policy of collectivization and sovietization in the Central Asian region contributed to the aggravation of the anti-Soviet mood of the local population. The military-political leadership of the country decided to conduct special operations (a prototype of modern anti-terrorist operations). The first stage was the task of destroying the Basmachi groups by the forces of the SAMD and parts of the USPA. The second stage in the actions of the Soviet groups was the widespread disarmament of the local population with the voluntary assistance of the poorest part of the indigenous inhabitants of the Soviet Central Asian Republics. The result of special Soviet operations in 1931–1932 became the elimination of the last foci of the Basmachi movement in Central Asia.

Keywords: SAMD; USPA; Red Army; Sovietization; collectivization; basmachestvo; bandit formations; anti-Soviet movement; operation.

К середине 1920-х гг. басмаческое движение в среднеазиатском регионе, по мнению советского военно-политического руководства, было практически искоренено. Затуханию басмаческого движения способствовали новый курс советской политики на территории Туркестана, разрешение на частную торговлю, открытие базаров, восстановление хозяйственной жизни в регионе, финансовая поддержка советского правительства, а также уступки различного характера и привлечение мусульманского духовенства к мероприятиям советского правительства, например, пропаганде советского режима или политической реабилитации добровольно сложивших оружие участников басмаческого движения.

По имеющимся данным ОГПУ, на 1926 г. на территории Туркмении сохранилось всего 9 басмаческих отрядов, которые остались без поддержки местного населения и в основном контролировали торговые пути, нападали на караваны [1, с. 157].

Однако проблема басмачества не исчезла из политической жизни Туркестана, она «остается на страницах туркестанской прессы» [2, с. 40]. Связано это с тем, что основные лидеры движения, такие как Ибрагим-бек и Джунаид-хан, ведущие борьбу с советским режимом, не были ликвидированы, а бежали за границу во второй половине 1920-х гг. Совместно с басмачами эмигрировала значительная часть мирного населения, в частности, много переселенцев оказалось на территории Афганистана. Пользуясь отсутствием охраны сплошной государственной границы, вооруженные отряды эмигрантов периодически совершали набеги на приграничные районы СССР. По данным архивных документов, предводители басмачей организовывали набеги на советскую территорию «по настоянию баев-эмигрантов», на которых, в свою очередь, «оказывает влияние афганское правительство, имея целью не допустить реэмиграции крупных скотоводов» [3, л. 14].

Противоборствующая сторона советской власти проявляла себя также в регионах Казахской АССР. Например, в некоторых русских деревнях, наряду с непрекращающимся распространением слухов о предстоящей войне и падении Советской власти, отмеча-

лись случаи расклейки воззваний с призывом к населению объединиться для совместных действий против Советской власти (Актюбинская губерния). В одной из станиц Джетысуйской губернии выявили группу бывших анархистов, готовившую вместе с кулаками террористические выступления против коммунистов [4, с. 166].

Набеги басмаческих отрядов были зафиксированы также вне советских территорий, в странах пребывания эмигрантов. Помимо грабительских акций эмигрировавшие с территории СССР басмачи принимали активное участие в организации различных политических неурядиц и сепаратистских движений, возникавших в 20-30-е гг. XX в. на территории сопредельных с СССР государств [5, с. 61].

В 1927 г. правительство решительно увеличивало темпы проведения советизации на территории Средней Азии. Закрывалось большое количество мечетей и духовных школ, ликвидировались шариатские суды. Итогом всего этого стало то, что в 1928 г. произошло возобновление вооруженной партизанской борьбы с советским правительством. Возникло множество вооруженных групп численностью от десятка до сотни человек. Было организовано несколько восстаний, подавление которых было возложено на командование Среднеазиатского военного округа (САВО). С началом сплошной коллективизации в 1929 г. ситуация в среднеазиатском регионе обострилась. На партконференциях и съездах в республиках не был учтен особый социальный статус бая, «нередко под категорию “кулака” попадали и “средняки”. Особенно много ошибок было допущено в Таджикистане» [6, с. 81].

Изменение политического курса в конце 1920-х гг. привело к новому всплеску басмачества во многих среднеазиатских республиках. Недовольные коллективизацией и другими кампаниями советского правительства басмаческие предводители рассчитывали, что местное население поддержит контрреволюционное восстание. Ядром контрреволюционных элементов стали эмигрировавшие когда-то басмачи. В приграничных районах советских республик не хватало войск и оружия; первой вооруженной силой, которую местные совет-

ские и партийные органы смогли противопоставить вторжению басмачей, были отряды добровольцев, вооруженные охотничьими ружьями [7, с. 75]. В результате скоординированных действий командование САВО направило в пригородные районы 7-ю кавалерийскую бригаду. Отряд басмачей был разбит, и лишь два десятка мятежников успели бежать в Афганистан.

Вернувшийся в первой половине 1931 г. на территорию советского государства Ибрагим-бек (бежал в 1926 г.; участник гражданской войны конца 1920-х гг. в Афганистане) планировал реализовать контрреволюционный мятеж, используя при этом крестьянское сопротивление политике коллективизации. Однако население, хотя и продолжало жить в соответствии с привычными нормами, мирилось с нововведениями Советской власти, сознавая многие ее преимущества перед прежним образом жизни [8, с. 303]. Не получивший массовую поддержку местного населения Ибрагим-бек и его группировка были окружены и разбиты оперативными отрядами ОГПУ и САВО.

После смерти Ибрагим-бека басмаческое движение потеряло явно выраженного лидера, который был способен объединить всех бандглаварей для борьбы с Советской властью. Несмотря на это, к 1 сентября 1931 г. на среднеазиатской территории располагалось 5 бандформирований. Из доклада полномочного представительства ОГПУ 8 декабря 1931 г. следует, что «всего на территории ТССР к 1 сентября насчитывалось до 3 000 хорошо вооруженного бандитского кадра со значительными людскими ресурсами скотоводов и большим количеством оружия, нелегально хранимого населением» [9, с. 109].

Учитывая такую концентрацию сил, обстановка в среднеазиатском регионе была напряженной. Используя свое превосходство, бандитские группировки захватили Кара-Кумы, постоянными налетами и грабежами терроризировали мирное население, окончательно дезорганизовывали советский аппарат и создали серьезную угрозу коммуникационной линии Красноводск — Ашхабад [9, с. 110].

Военно-политическое руководство страны планировало провести чекистско-войсковую операцию в пустыне Кара-Кум с привлечением национальных формирований САВО и

подразделений ОГПУ. Для подавления очагов басмачества и успешного выполнения операции по разоружению местного населения были созданы специализированные оперативные группы. Каждая группа располагала агентами специальной разведки из местного населения. Общая координация всех групп осуществлялась центральной опергруппой ОГПУ и штабом САВО.

Операция по подавлению басмаческого движения в Кара-Кумах началась 10 сентября 1931 г. и планировалась в два этапа. Агентурные сведения из басмаческих центров о намерении оказать упорное сопротивление оказались верными. Имеющие боевой опыт басмачи в столкновениях с красноармейцами демонстрировали свою решительность и выучку. Крайне кровопролитным оказался бой под Дахлы, продлившийся около 10 час. Потери банды в бою — 216 убитых и 42 пленных. Потери войск САВО также значительны — 32 убитых и 25 раненых.

Разрушительные удары в первый период операции, а также грамотно реализованная агентурная работа опергрупп развевали миф о слабости Советской власти. Население заявило о готовности выполнять распоряжения правительства, при этом в некоторых районах бедняки начали вести активную борьбу с басмачеством.

Широко развернутой агентурно-следственной работой было установлено наличие связи басмачества Туркмении с зарубежными контрреволюционными эмиграционными центрами и факты получения от них руководящих указаний и инструкций. В частности, такие инструкции были получены от известного представителя эмиграции в Персии генерал-майора русской армии Мирбадалева Мир Хайдар Касымовича и националиста Мустафы Чокаева. В инструкциях давались тактические указания о ведении борьбы с Советами и обещания помощи людьми и оружием.

Также было установлено, что основные басмаческие группы, исполняя директивы зарубежных центров, создали свои руководящие органы, выработав план наступления на культурную полосу, распределили между отдельными бандглаварями участки и повели согласованное наступление на жизненные центры республики (железную дорогу,

фактории, промыслы, районные центры), готовили совместно с закордоном вооруженное выступление [9, с. 112].

Основную задачу лидеры антисоветских движений видели в привлечении на свою сторону максимального числа местного населения для разрушения советских порядков и ликвидации совхозов и колхозов, а также других различных инфраструктур советского правительства. Финальный этап таких действий заключался в том, чтобы «очистить Туркмению от русских большевиков, сделать ее независимой с последующим выбором единого Хана» [9, с. 112].

Своевременные решения, принятые военно-политическими представителями и руководителями спланированной операции, позволили сорвать планы басмачей на стартовом этапе и в конечном счете обеспечить выполнение задач частями САВО и ОГПУ.

После успешной реализации первого этапа операции национальные формирования САВО были передислоцированы в район Хивинского оазиса. После активной агентурно-разложеческой работы и разгрома бандформирований в ходе первой части операции положение в этом регионе изменилось в пользу советского правительства. В борьбе с басмачеством были задействованы колхозные массы, что привело к разобщению басмаческих групп. Дошедшие слухи о разгроме басмаческих бандформирований и подходе национальных частей САВО и ОГПУ привели к окончательному разложению бандформирований и добровольной сдаче басмачей. К моменту подхода советских вооруженных формирований оставались лишь небольшие шайки общей численностью чуть более сотни басмачей. Учитывая такую обстановку, основной задачей прибывших частей стало разоружение местного населения.

Операция по разоружению единовременно происходила по всему среднеазиатскому округу с активным привлечением бедняцких масс, в том числе женщин. Зачастую встречалось упорное сопротивление со стороны баев, которые вынужденно сдавали оружие под давлением красноармейцев и чекистов. Во время операции было репрессировано 873 злостных неплательщика оружия. За время с 7 по 10 октября 1931 г. всего изъя-

то 4 142 единицы оружия, в том числе 2 177 единиц нарезного. Всего по Хорезму было изъято 5 566 единиц оружия (в том числе 749 единиц нарезного) и подвергнуто репрессиям 489 чел. из числа контрреволюционных байских и басмаческих элементов. Как отмечалось в отчетных документах, операция по разоружению прошла без единого эксцесса, сопровождалась одобрением близких Советам социальных прослоек и вынесением ими решений о лишении наделов земли и снятии со снабжения семейств бандитов [9, с. 114].

В результате войсковой чекистской операции по уничтожению басмачества и разоружению местного населения было ликвидировано 3 292 чел. (убито в боях 932, захвачено 393, изъято опергруппами ОГПУ 1 967 чел.) [14, л. 17]. Учитывая это, советское правительство приступило к решительным действиям по окончательной ликвидации басмачества в Средней Азии.

К декабрю 1931 г. основные повстанческие силы были разбиты, но оставалась банда Ахмет-бека, действовавшая в течение нескольких лет в пустыне Кара-Кум. Избежав разгрома, к концу 1931 г. она представляла собой центр, вокруг которого концентрировались уцелевшие одиночки, а также являлась пристанищем для бегущих от репрессий элементов из культурных районов Хивы, лежащих к югу от старого русла Аму-Дарьи (Узбоя) [10, л. 2].

Безнаказанность действий банды, значительное количество пособников и связей в культурной полосе создали Ахмет-беку большой авторитет, и местный контрреволюционный элемент рассматривал банду как «войско», воюющее против Советской власти в Туркмении [11, л. 3].

В связи с этим советское руководство приняло решение о проведении операции по уничтожению банды Ахмет-бека. Для разгрома банды в Ашхабаде был сформирован сводный отряд, состоящий из частей САВО (1-го и 2-го туркменских полков отдельной Туркменской кавалерийской бригады) и ОГПУ (82-го и 83-го полков 8-й отдельной кавалерийской бригады и 82-го дивизиона ВОГПУ при 4 тяжелых и 10 легких пулеметах, двух мортирах Дьяконова и двух радиостанциях (вьючных)). Отряд, насчитывавший до 210 бойцов и до 280 лошадей (в том числе лошади